

УДК 343.1

DOI 10.55346/27825647_2024_2_46

Торбин Ю. Г.

доктор юридических наук, профессор,
ВГУЮ (РПА Минюста России),

заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва, Россия

© 2024

Дата приема:
25.09.2023

О СООТНОШЕНИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ЗАКРЕПЛЕННЫХ В КОНСТИТУЦИИ РФ И УПК РФ

Уголовно-процессуальный закон, представляющий собой систему норм, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность, связанную с возбуждением уголовного дела, раскрытием и расследованием преступления, рассмотрением и разрешением уголовного дела в суде, призван обеспечить защиту прав и законных интересов лиц и организаций, попавших в сферу уголовно-процессуальных отношений при решении двуединой задачи, закрепленной в ст. 6 УПК РФ в рамках уголовного судопроизводства. Устойчивости, стабильности, неизменности уголовного судопроизводства способствуют его принципы. А поскольку УПК РФ базируется на Конституции РФ, и многие принципы являются содержанием тех или иных ее положений, то анализу соотношения принципов, содержащихся в Конституции РФ и в УПК РФ, и посвящена данная работа.

Ключевые слова: Конституция РФ; УПК РФ; принцип; принцип уголовного судопроизводства; соотношение принципов.

Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ), являясь правовым актом высшей юридической силы, обладающим прямым действием, содержит целый ряд системообразующих положений, определяющих характер уголовного судопроизводства, его направленность по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, ставшего участником уголовно-процессуальных правоотношений. Данное утверждение закреплено в ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), и во втором его разделе, в котором сформулированы основополагающие методологические указания, носящие концептуальный характер, обязательные для исполнения всеми участниками уголовного процесса при осуществлении ими уголовно-процессуальной деятельности, именуемыми принципами уголовного судопроизводства, определяющими его характер и предназначение.

Анализ становления, развития, сущности, понятия, содержания, структуры и системы, а также нравственных основ принципов уголовного судопроизводства, их влияния на отправление правосудия в России, а также объективное, законное,

обоснованное, доказательственное и справедливое рассмотрение и разрешение каждого уголовного дела стали предметом многочисленных научных исследований ведущих ученых, представителей уголовно-процессуальной науки дореволюционного, советского и современного периода. Указанные проблемы обсуждались на многочисленных научных и научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах. Однако следует отметить, что отдельные авторы еще в 1980 году указывали на бесплодность дискуссий о принципах уголовного судопроизводства, в которых, по их мнению, присутствует много субъективного [1, с. 39]. Вместе с тем дискуссии продолжаются, что свидетельствует о неприемлемости данной позиции со стороны многих исследователей, на что справедливо указывает А. А. Кайгородов [9, с. 134].

Вместе с тем интересно отметить, что, несмотря на внимание, которое теоретиками и практиками уделялось и уделяется исследованию принципов уголовного судопроизводства на столь продолжительном отрезке истории, следует констатировать, что принципы уголовного судопроизводства, закрепленные в главе второй УПК РФ, в наименьшей степени подвергались трансформации в сравнении с другими нормами действующего уголовно-процессуального закона. К примеру, в такие значимые принципы, как: назначение уголовного судопроизводства¹, осуществление правосудия только судом, независимость судей (введена в УПК РФ в 2013 году), уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность жилища, презумпция невиновности, состязательность сторон, обеспечение подозреваемому права на защиту, свобода оценки доказательств остаются в неизменном виде с момента вступления в законную силу в июле 2002 года, то есть в течение 21 года действия УПК РФ. Это подтверждает, во-первых, не столько устойчивость, стабильность, неизменность самих принципов уголовного судопроизводства, сколько единство уголовного процесса в целом на всех его стадиях и по всем уголовным делам. Во-вторых, это свидетельство того, что большинство уголовно-процессуальных принципов закреплено в Конституции РФ. В-третьих, нарушение принципов уголовного судопроизводства принято считать нарушением требований уголовного-процессуального закона и вследствие этого причиной для отмены принятых процессуальных решений, как на досудебной стадии, так и в судебном производстве. Следует, однако, признать, что нарушение или несоблюдение любой нормы уголовно-процессуального закона влечет за собой отмену принимаемого процессуального решения.

Различные научные подходы, концепции, точки зрения на указанные выше характеристики принципов уголовного судопроизводства нашли отражение в научных трудах Алексеева С. С., Безрукова С. С., Быкова В. М., Викторского С. И., Демидова И. Ф., Добровольской Т. Н., Зинченко И. А., Кобликова А. С., Лупинской П. А., Мановой Н. С., Михайловской И. Б., Петрухина И. Л., Подольного Н. А., Познышева С. В., Савицкого В. М., Случевского В. К., Томина В. Т., Якупова Р. Х. и многих других авторов.

¹ Следует подчеркнуть, что в научных публикациях высказываются мнения ученых о нецелесообразности отнесения ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» к числу принципов, равно как и ст. 6.1. УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства» (см., например, Зинченко И. А. Заметки к дискуссии о принципах уголовно-процессуального права и уголовного процесса // Библиотека криминалиста. — 2018. — № 1 (36). — С. 34–44).

Поскольку основополагающим фактором в научном исследовании любой проблемы является определение ее понятия, то и наиболее жаркие дискуссии разворачивались именно по поводу содержания принципа уголовного судопроизводства, его сущности и природы. Многие авторы за основу принимали смысловое назначение данного термина, содержащееся в многочисленных толковых словарях, которые единодушно сходятся в том, что сущностным, фундаментальным признаком, характеризующим данный принцип, является исходное, основное, базисное положение, определяющее назначение уголовного судопроизводства и построение всех его стадий, институтов, отдельных процедур [14, с. 117]. При этом высказываются различные точки зрения относительно распространения действия принципов уголовного судопроизводства. Одни авторы полагают, что принципы, поименованные в главе второй уголовно-процессуального закона, должны действовать на всех его стадиях [7, с. 177; 15, с. 207]. Другие авторы придерживаются противоположной точки зрения, считая, что принципы действуют лишь на судебных стадиях [6, с. 32; 2, с. 4]. Третьи авторы высказываются о том, что вполне оправдано, когда одни принципы действуют на одних стадиях, другие — на иных стадиях [17, с. 6; 8, с. 53].

В научной литературе отмечается, что познание правовых принципов в теории права осуществляется на основе гипотетико-дедуктивного метода, исходя из имеющегося общего положения в виде правовой идеи, располагающейся как вне, так и внутри уголовно-правовых наук [13, с. 30].

Следует подчеркнуть, что исходя из определения принципа как краеугольной идеи, которая лежит в основе уголовно-процессуального права, нормы которого регламентируют уголовное судопроизводство, можно прийти к выводу, что уголовно-процессуальные принципы либо закреплены в этих нормах, либо выводятся из них. Это подтверждается и позицией Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) и Верховного Суда РФ (далее — ВС РФ) в многочисленных их постановлениях и определениях.

Сложность рассмотрения вопроса о происхождении и понятии принципа уголовного судопроизводства обусловлена в первую очередь его отсутствием в понятийно-категориальном аппарате, а именно в ст. 5 УПК РФ, что создает благоприятную среду для непрекращающихся до сих пор научных дискуссий. Такое положение, по мнению ряда авторов, является пробелом как в уголовно-процессуальном законе, так и в правоприменении [12, с. 24].

Анализ высказанных в научной литературе вариантов трактовки принципа уголовного судопроизводства, позволяет констатировать, что ученые, экстраполируя указанный признак на предлагаемое ими понятие, выделяли в нем те особенности, которые, по их мнению, позволяли наиболее точно и полно отразить роль и значение принципа, позволяющие, опять же с их точки зрения, наиболее успешно решать задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством по наиболее эффективной защите прав и свобод человека и гражданина при возбуждении уголовного дела, его раскрытии, расследовании и судебном разбирательстве. Так, некоторые авторы подчеркивали, что именно принципы призваны определять структуру и последовательность стадий уголовного процесса [16, с. 4].

Однако данное утверждение представляется весьма спорным. Анализ иерархии принципов, закрепленных в статьях 11 (неприкосновенность личности), 12

(неприкосновенность жилища и тайна переписки), 13 (осуществление правосудия только судом), 14 (осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом), 15 (участие народных заседателей и коллегиальность в рассмотрении дел), 16 (независимость судей и подчинение их только закону), 17 (язык, на котором ведется судопроизводство), 18 (гласность судебного разбирательства), 19 (обеспечение обвиняемому права на защиту), 20 (всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела), 21 (выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления), 22 (право обжалования действий и решений суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание) УПК РСФСР 1960 года (именно в период действия УПК РСФСР 1960 года было высказано данное суждение, хотя в сравнении с ныне действующим УПК РФ указанные положения принципами не именовались и не были сгруппированы в отдельную главу), никоим образом не подтверждает приведенный выше тезис [10, с. 19–31].

Отметим, что количество принципов, предусмотренных УПК РСФСР 1960 года и УПК РФ, различно: в первом случае их 12, а во втором — 16. Интересно отметить, что восемь из принципов, содержащихся в УПК РСФСР 1960 года и УПК РФ, полностью или частично совпадают по своей редакции, а равно по своему назначению, однако значительно отличаются по объему — они более лаконичны, емки и концептуальны. Вместе с тем следует обратить внимание на отсутствие в УПК РСФСР 1960 года таких ключевых принципов, как: законность при производстве по уголовному делу; презумпция невиновности; состязательность сторон; уважение чести и достоинства личности. Это подчеркивает приоритет ныне действующего уголовно-процессуального закона в обеспечении всемерной защиты прав и свобод человека, основанных на законе принимаемых решений в процессе возбуждения уголовного дела, раскрытия, расследования и судебного разбирательства, а свобода оценки доказательств обеспечивает полноту, всесторонность и объективность исследования всех обстоятельств совершенного преступления.

В ряде научных работ [3; 4; 5] на основе глубокого и последовательного изучения научных подходов, концепций, точек зрения с использованием сопоставительно-правового метода познания раскрываются многие вопросы, посвященные анализу современной доктрины принципов уголовного процесса, их реализации до и после судебного разбирательства, конституционных прав и свобод человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса, что освобождает от необходимости проведения аналогичной работы. Вместе с тем следует согласиться с мнением о том, «что у доктрины принципов российского уголовного процесса на этапе ее современного развития есть еще немало дискуссионных аспектов, которые с завидным постоянством привлекают внимание специалистов... А, следовательно, теоретическая разработка понятия и признаков (критериев, свойств) принципов уголовного процесса, их оптимальной системы должна быть продолжена» [5, с. 22–23].

Актуальное значение в связи с этим приобретает вопрос о соотношении некоторых положений, которые закреплены в Конституции РФ, а затем трансформированы в принципы уголовного судопроизводства. В качестве таковых сопоставим наиболее значимые, с нашей точки зрения, принципы законности, осуществления правосудия только судом, уважения чести и достоинства личности, неприкосновенности личности, презумпции невиновности, состязательности сторон.

Принцип законности. Многие авторы соотносят принцип законности (ст. 7 УПК РФ) со ст. 15 Конституции РФ. Однако, как нам представляется, вряд ли можно согласиться безоговорочно с такого рода утверждением. Ибо за основу взяты положения, содержащиеся в ч. 1 и 2 ст. 15 Конституции РФ о том, что законы и иные правовые акты, принимаемые в России, «не должны противоречить Конституции РФ». Если же мы обращаемся к анализу содержания ст. 7 УПК РФ, то следует признать, что оно скорее отражает правила и механизм применения должностными лицами и органами, наделенными властно-распорядительными полномочиями, федеральных законов и иных нормативных правовых актов, которые по аналогии не должны противоречить УПК РФ в ходе производства по уголовному делу. Полагаем, что законность — это совокупность идеологизированных правовых предписаний по неукоснительному соблюдению Конституции РФ, УПК РФ и иных нормативных правовых актов всеми участниками уголовно-процессуальных отношений, а не только теми, кто перечислен в ст. 7 УПК РФ. Это как раз будет согласовываться с ч. 2 ст. 15 Конституции РФ.

Принцип осуществления правосудия только судом. Это один из краеугольных принципов, подчеркивающий ведущую роль суда как ветви государственной власти в обеспечении защиты прав и свобод граждан, в объективном и беспристрастном разрешении конкретного уголовного дела. Сопоставление содержания ст. 8 УПК РФ и ст. 47 и 118 Конституции РФ свидетельствует о максимальном сближении их редакций. Так, ч. 1 ст. 8 УПК РФ воспроизводит редакцию ч. 1 ст. 118 Конституции РФ с уточнением, что данное правосудие касается производства по уголовным делам. Часть 3 ст. 8 УПК РФ указывает на еще одно очень важное положение, закрепленное в ч. 2 ст. 47 Конституции РФ, — право обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В то же время полагаем не вполне обоснованным отсутствие в ст. 8 УПК РФ такого положения, как право обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 2 ст. 47 Конституции РФ). Следует отметить, что данное положение нашло отражение в п. 1, ч. 5 ст. 217 УПК РФ, но по своему фундаментальному значению оно должно выступать как принцип уголовного процесса.

Принцип уважения чести и достоинства личности. Данный принцип базируется на нравственных началах [11, с. 564–593]. Общеизвестно, что честь есть достойные уважения и гордости моральные качества и характеристики человека, его соответствующие принципы, хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя, почет. В свою очередь достоинство человека предполагает не только обладание указанными качествами и характеристиками, но и их уважение в самом себе. В ст. 21 Конституции РФ закреплено положение, согласно которому охрана достоинства личности возлагается на государство. Представляется, что такая формулировка носит слишком общий характер. Необходима конкретизация данного положения с указанием должностных лиц и органов, на которых такая обязанность возлагается государством. К сожалению, в ст. 9 УПК РФ данная конкретика отсутствует. Анализ содержания указанной нормы позволяет прийти к выводу, что такая обязанность должна возлагаться на должностных лиц и органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность в ходе уголовного судопроизводства.

Но это требует их перечисления. Так, если в ст. 7 УПК РФ они указаны, правда, почему-то проигнорирован руководитель следственного органа, то в ст. 9 УПК РФ их нет. Положение, закрепленное в ч. 2 ст. 21 Конституции РФ фактически продублировано в ч. 2 ст. 9 УПК РФ.

Принцип неприкосновенности личности. Данный принцип в определенной степени связан с принципом уважения чести и достоинства личности, но касается прежде всего лишения свободы перемещения и личной неприкосновенности, что закреплено в ч. 1 ст. 22 Конституции РФ, но не нашло отражения в ст. 10 УПК РФ. Общим является положение, согласно которому заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по решению суда. В то же время до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 2 Конституции РФ и ч. 1 ст. 10 УПК РФ). Не допускается задержание или заключение под стражу без достаточных на то оснований, которые предусмотрены в ст. 91 и 108 УПК РФ. Следует также обратить внимание на то, что ст. 10 УПК РФ предусматривает ситуации при которых уполномоченные лица (суд, прокурор, следователь, дознаватель) обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишеного свободы, или незаконно помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного ч. 2 ст. 10 УПК РФ.

Принцип презумпции невиновности. Это один из важнейших принципов уголовного судопроизводства, поскольку ограждает лицо от необоснованного признания его виновным в совершении инкриминируемого ему преступления, ибо право признать обвиняемого виновным возлагается на суд при условии, если вина будет доказана в установленном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Данное утверждение закреплено в фактически одной и той же редакции в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ и ч. 1 ст. 14 УПК РФ. Одновременно в ч. 2 ст. 49 Конституции РФ и ч. 2 ст. 14 УПК РФ указывается, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. К тому же ч. 2 ст. 14 УПК РФ уточняет, что бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Однако в этом случае возникает вопрос: насколько данная формулировка приемлема по отношению к подозреваемому и существующему типу уголовного процесса, исходя из утверждения, что бремя доказывания возлагается на сторону обвинения. Стороны в уголовном судопроизводстве, выполняющие либо функцию обвинения (сторона обвинения), а более правильно — уголовного преследования, либо защиту от обвинения (сторона защиты) согласно п. 45 ст. 5 УПК РФ появляются лишь на судебных стадиях уголовного процесса, где они обладают равными правами (ст. 244 УПК РФ). Однако на стадиях судебного производства у нас отсутствует процессуальная фигура подозреваемого, а имеется лишь обвиняемый. При этом, если в отношении обвиняемого назначено судебное разбирательство, то он именуется подсудимым, если в отношении обвиняемого постановлен обвинительный приговор — осужденным, если постановлен оправдательный приговор — то оправданным (ч. 2. ст. 47 УПК РФ). В случае произ-

водства расследования в форме дознания, в том числе и по сокращенной форме, обвиняемый появляется соответственно при вынесении обвинительного акта или составления обвинительного постановления (п 2, 3 ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Таким образом, утверждение о том, что бремя доказывания в отношении подозреваемого возлагается на сторону обвинения, несостоятельно.

Принцип состязательности сторон. Следует отметить, что, включив в перечень принципов уголовного судопроизводства состязательность сторон, законодатель, тем не менее, не дал понятия состязательности, равно как и понятия принципа. Что в теории и практике приводит к его различному толкованию в отличие от понятия стороны в уголовном процессе, а также участников каждой из сторон, в зависимости от функции, которую они реализуют (п. 45–47 ст. 5 УПК РФ). Конституция РФ в ч. 3 ст. 123 закрепляет состязательность и равенство сторон в судопроизводстве как одно из главных начал организации судопроизводства. Исходя из данного положения и ч. 1 ст. 15, УПК РФ дублирует его, но с уточнением того факта, что и уголовное судопроизводство базируется на основе состязательности сторон. Сущность данного принципа заключается в разделении функции обвинения и защиты (ч. 2 ст. 15 УПК РФ), выполняемых сторонами, использования равных процессуальных прав для отстаивания своих интересов. К тому же стороны равны перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). При этом именно суд обязан обеспечить равенство сторон путем создания организационных и процессуальных условий для исполнения сторонами предоставленных уголовно-процессуальным законом прав и осуществления процессуальных обязанностей. В ст. 244 УПК РФ закреплено положение, согласно которому стороны обладают одинаковыми правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участия в их исследовании, выступления в судебных прениях, а также рассмотрение тех или иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства. На суд же возлагается функция разрешения уголовного дела по существу (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Исходя из этого суд не участвует в избличении подсудимого, поскольку он не является органом уголовного преследования, но в то же время и не участвует на стороне защиты. Залогом реализации принципа состязательности является обязательное участие прокурора и защитника в судебном заседании. Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что автоматическое включение принципа состязательности в редакции ч. 3 ст. 123 Конституции РФ в главу вторую УПК РФ, где содержатся принципы, пронизывающие все уголовное судопроизводство некорректно, поскольку принцип состязательности характеризует собой тип уголовного процесса как именно состязательный. Однако уголовный процесс России таковым не является, ибо у нас смешанный тип: на досудебном производстве — он розыскной, на стадиях судебного производства — состязательный. Конституция РФ в ч. 3 ст. 123 говорит о состязательности судопроизводства вообще, а не применительно к тому или иному виду процесса. Следует отметить, что на судебных стадиях производства действуют свои принципы, к которым относятся: непосредственность и устность, гласность, неизменность состава суда, равенство сторон. Именно равенство сторон и предполагает состязательность. Поэтому данный принцип надо включить в «Общие условия судебного разбирательства» (гл. 35 УПК РФ).

Резюмируя изложенное, полагаем возможным согласиться с понятием принципа уголовного судопроизводства как основополагающей идеи, пронизывающей весь уголовный процесс; определяющей его цель и задачи, структуру, содержательное наполнение каждой нормы уголовно-процессуального закона; определяющей права и обязанности участников уголовного процесса в целях обеспечения их прав и свобод. Вместе с тем дальнейшего исследования требуют вопросы, касающиеся содержания каждого принципа, их иерархии применительно к каждой стадии уголовного судопроизводства, их влияния на законность, обоснованность и справедливость решений, принимаемых должностными лицами и органами, отправляющими правосудие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, Н. С. Очерк развития советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. — 252 с.
2. Божьев, В. П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. — 2004. — № 1. — С. 4.
3. Безруков, С. С. Реализация принципов уголовного судопроизводства до и после судебного разбирательства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — Вып. 3 (13). — 2011. — С. 207–213.
4. Безруков, С. С. Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2015. — № 1 (15). — С. 29–38.
5. Безруков, С. С. «Зеркало» современной доктрины о принципах уголовного процесса // Вестник ОГУ. — 2013. — № 3 (152), март. — С. 19–23.
6. Гельдибаев, М. Х. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. — Санкт-Петербург, 2001. — 332 с.
7. Гриненко, А. В. Принципы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс: учебник для вузов. — Москва: Норма, 2008. — 496 с.
8. Громов, Н. А. Уголовный процесс России: учеб. пособие. — Москва: Юристъ, 1998. — 552 с.
9. Кайгородов, А. А. Соотношение понятий принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — С. 132–135.
10. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. А. М. Рекунова и А. К. Орлова. — Москва: Юрид. лит., 1981. — 536 с.
11. Манова, Н. С. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности / Н. С. Манова, М. А. Баранова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — Вып. 45. — С. 564–593.
12. Мельников, В. Ю. Права личности в уголовном процессе Российской Федерации: монография. — Москва: Юрлитинформ, 2012. — 344 с.
13. Сабитов, Т. Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды: диссертация на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2019. — 413 с.

14. Смолькова, И.В. Понятие принципа уголовного судопроизводства / Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам: материалы IV Международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2016 г (г. Москва). — Москва: РГУП, 2016. — 492 с.
15. Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. — Москва: Юрайт, 2009. — 376 с.
16. Тыричев, И. В. Принципы советского уголовного процесса. — Москва: ВЮЗИ, 1983. — 80 с.
17. Химичева, Г.П. Принципы уголовного процесса. — Москва: ВЮЗШ МВД РФ, 1992. — 42 с.

Torbin Y. G.

*Doctor of Law Professor, Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia*

ON THE CORRELATION BETWEEN THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE ENSHRINED
IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CODE
OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The Criminal Procedure Act, which is a system of rules governing criminal procedural activities related to the initiation of criminal proceedings, the disclosure and investigation of a crime, and the consideration and resolution of criminal proceedings in court, is designed to ensure the protection of the rights and legitimate interests of persons and organizations that have fallen into the sphere of criminal procedural relations in solving the twofold task enshrined in article 6 of the Code of Criminal Procedure in criminal proceedings. Its principles contribute to the stability, stability and immutability of criminal proceedings. And since the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is based on the Constitution of the Russian Federation and many principles are the content of one or another of its provisions, this work is devoted to the analysis of the relationship between the principles contained in the Constitution of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Key words: The Constitution of the Russian Federation; the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; the principle; the principle of criminal proceedings; the ratio of principles.

